УДК 070:004

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-143-147

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ СМИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Куликовский

Аннотация. Рассматриваются ключевые проблемы развития сетевых источников информации в России и на постсоветском пространстве. Изучены основные факторы, позитивно и негативно влияющие на процесс развития. Проводится сравнение журналистики и блогинга, учитывая их принципиально отличающиеся основные функции. Рассмотрены возможные изменения в развитии сетевой журналистики на фоне политических процессов, происходящих в мире. Предложен прогноз возможного развития информационной политики России в ходе информационной войны с Западом. Современные сетевые источники могут выступать в качестве триггеров кризиса журналистики, используемых в целях ведения информационной войны. Запуск автономного Рунета представляется вполне реалистичной версией дальнейшего развития событий для обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: журналистика; СМИ; Интернет; СССР; постсоветское пространство; Россия; информационная война; блогинг; социальные сети; пропаганда; политика; информационная безопасность.

ПОСТСОВЕТТИК МЕЙКИНДИКТЕ ЖАЛПЫГА МААЛЫМДОО КАРАЖАТТАРЫН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫ: НЕГИЗГИ КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА МҮМКҮН БОЛУУЧУ КЕЛЕЧЕКТҮҮЛҮГҮ

А.В. Куликовский

Аннотация. Макалада Россияда жана постсоветтик мейкиндикте маалымат булактарын өнүктүрүүнүн негизги көйгөйлөрү каралат. Өнүгүү процессине оң жана терс таасирин тийгизген негизги факторлор изилдөөгө алынган. Журналистика менен блог жүргүзүүнү салыштыруу, алардын түп-тамырынан бери айырмаланган негизги функцияларын эске алуу менен жүргүзүлөт. Дүйнөдө болуп жаткан саясий процесстердин шартында тармактык журналистиканын өнүгүүсүндөгү мүмкүн болуучу өзгөрүүлөр каралды. Батыш менен маалыматтык согуш учурунда Россиянын маалыматтык саясатын иштеп чыгуу боюнча божомол сунуш кылынган. Заманбап тармактык булактар маалыматтык согуш жүргүзүү максатында колдонулган журналистика кризисинин башталышы катары иштей алат. Автономдуу Рунетти ишке киргизүү маалыматтык коопсуздукту камсыз кылуу үчүн иш-чараларды андан ары өнүктүрүүнүн реалдуу версиясы окшойт.

Түйүндүү сөздөр: журналистика; жалпыга маалымдоо каражаттары; Интернет; СССР; постсоветтик мейкиндик; Россия; маалыматтык согуш; блогинг; социалдык тармактар; үгүт; саясат; маалыматтык коопсуздук.

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF ONLINE MEDIA IN THE POST-SOVIET SPACE: KEY PROBLEMS AND POSSIBLE PROSPECTS

A.V. Kulikovsky

Abstract. The article discusses the key problems of the development of online sources of information in Russia and in the post-Soviet space. The main factors that positively and negatively affect the development process have been studied. A comparison of journalism and blogging is made, taking into account their fundamentally different main functions. Possible changes in the development of online journalism against the background of political processes

taking place in the world are considered. A forecast is proposed for the possible development of Russia's information policy during the information war with the West. Modern online sources can act as triggers of the journalism crisis, used for the purposes of information warfare. The launch of an autonomous Runet seems to be a completely realistic version of the further development of events to ensure information security.

Keywords: Journalism; Mass media; Internet; USSR; post-Soviet space; Russia; information war; blogging; social networks; propaganda; politics; information security.

Работа журналиста сегодня в существенной степени зависит от современных информационных технологий. Особенно важно это подчеркнуть, если рассматривать работу журналиста с точки зрения продуктивности. Основная причина заключается в том, что использование электронных систем создания информации упрощает рабочий процесс для журналиста, а также обеспечивает комфортные и оперативные способы получения информации для потребителя. В целом популярность сетевых источников информации объясняется своей доступностью в техническом и экономическом планах. Кроме того, происходит массовая цифровая трансформация, без преувеличения, всего, что нас окружает. СМИ не только эта участь не обошла, они были цифровизированы первыми. Важно отметить, что не возникало даже мысли отложить цифровизацию СМИ на какой-либо поздний срок – как только стал доступен Интернет, информационные источники там прочно закрепились одними из первых. Если рассматривать процесс на примере России, то это середина 1994 года. Цифровой вариант СМИ практичнее, выгоднее экономически, легче для анализа данных об аудитории.

Сетевые информационные площадки создаются и развиваются для передачи информации самого разного рода и в больших объёмах, нежели это предлагают традиционные СМИ. Современный потребитель зачастую не имеет представления о том, читает ли он фейковые новости, вирусные вбросы или проверенную информацию [1]. Всё чаще возникает вопрос о преподавании курсов медиаграмотности для населения. Журналистике приходится отстаивать свои позиции в данном электронном мире информационного мусора. Поэтому целесообразно сказать, что в журналистике наступил период определённого кризиса, в процессе формирования которого цифровизация оказалась одним из главных триггеров. Сформировалась следующая картина: при подавляющем большинстве преимуществ

в создании и распространении информации электронные источники информации оказываются и одним из главных источников дезинформации. Безусловно, это первостепенная проблема, пути решения которой необходимо найти в кратчайшие сроки. Сейчас мы наблюдаем на примере России частичную блокировку западных социальных сетей, некоторых европейских ресурсов в связи с антироссийской информационной политикой. Эти действия можно рассматривать как логичную меру со стороны Российской Федерации, но есть необходимость рассмотрения шагов, которые могут предприниматься в долгосрочной перспективе с целью создания безопасного единого информационного пространства – глобального или автономного.

На фоне предыдущей проблемы выкристаллизовывается ещё одна - политизированность информации в современных масс-медиа и в информационном пространстве в целом. Причиной является информационное противостояние между странами Запада и Востока, которое привело к следующим, уже ранее упоминавшимся, результатам: в России стали запрещаться некоторые электронные ресурсы, преимущественно американские (Meta: Facebook, Instagram). В США создаётся крайне негативный образ России в большинстве средств массовой информации, и в большей степени на этих, запрещённых в России, площадках. В перспективе такая политика приведёт к ещё большему количеству блокировок, которые изолируют информационно Россию от западного сегмента сети Интернета. Вопрос об автономном Рунете станет более острым и, вероятнее всего, начнёт осуществляться уже в рамках данного информационного противостояния. Сложно оценить последствия подобных преобразований, поскольку нет изученных примеров перехода крупной страны на полностью автономный вариант использования глобальной компьютерной сети. Но уже сейчас понятно, что перед обществом в глобальном

плане возникает проблема потери целостности сети Интернета.

Если принять во внимание информационную изоляцию от внешнего мира в эпоху СССР, то основная особенность в этом примере - тотальный контроль информации в интересах тоталитарного политического режима. Сейчас в России нет чётко обозначенной идеологии, которой в СССР выступал социализм. Поэтому развитие журналистики в условиях автономного Рунета – процесс сложно прогнозируемый. В то же время можно с уверенностью сказать, что уже сейчас ограничивается работа зарубежных СМИ в России, далее эта тенденция, вероятнее всего, будет сохраняться. В силу этого можно утверждать, что некоторые элементы тоталитарной советской информационной системы новая российская журналистика, безусловно, будет вынуждена унаследовать. В некотором смысле этого требуют политические реалии, учитывая сильнейшее информационное и экономическое давление на Россию со стороны ряда западных стран. Политика США имеет свой строгий вектор, который отвечает интересам этой страны, но он противоречит интересам Российской Федерации, и это особенно ярко отображается в информационной политике обеих стран. В этой области на данный момент сложно предположить какое-либо альтернативное развитие событий, кроме смены западными странами во главе с США своего основного курса, что представляется крайне маловероятным политическим шагом. Россия же вынуждена реагировать на действия Запада, отстаивая свои национальные интересы.

Очевидно, что в информационной политике в глобальном аспекте будут происходить определённые изменения. Абсолютно нецелесообразно утверждать, позитивные они будут или нет. Если говорить о возможных автономных сегментах сети Интернета, они представляют собой определённый откат назад, поскольку это процесс изолирования. Но этот переход будет осуществляться в соответствии с современными технологическими стандартами и требованиями, поэтому он не будет опытом, идентичным прошлому. Нужно принимать во внимание, что с момента распада СССР прошел уже 31 год и столько же лет Интернету. За это время прошли уже

несколько этапов развития глобальной компьютерной сети, а Китай успел стать первой страной, установившей ограничения доступа населения к ряду западных сетевых ресурсов. Россия до 2022 года относительно лояльно относилась ко всему, что происходило в мировом информационном поле, но была вынуждена перейти к блокировкам на фоне антироссийской информационной политики [2]. В журналистике также отмечается ряд негативных изменений, когда мы видим, что ракурс и редакционная политика стали основными образующими факторами материалов как в России, так и на Западе. Эта ситуация очень похожа на ту, что сложилась в период «холодной войны», когда роль Интернета играло иновещание.

Западные страны также отстаивают свои интересы и следуют определённым ранее курсам развития. Конфликт с Россией и восточными странами был неизбежен вследствие того, что интересы этих стран и западных государств противоречат друг другу. Информационная война, как правило, является предвестницей или индикатором войны полноценной. К сожалению, необходимо констатировать, что дело идёт именно к такому исходу. США всегда выступали за однополярный мир и очень долго шли к этой цели, в то время как Россия выступает за многополярный мир, как гарант стабильности и безопасности. Была попытка установить отношения партнёрства, но она не увенчалась успехом. Россия была партнёром НАТО с 1991 по 2014 год, но пути в итоге разошлись. Фактически всё вернулось к исходной точке - к состоянию периода распада СССР. Но как может одна из сторон победить в информационной войне, если можно просто установить заслоны, которые не позволят информации доходить до потребителя? Главным критерием успешности информационной войны считается показатель влияния информации на общественные взгляды. Пример России доказывает, что западные стратегии не работают, если отключить каналы передачи информации. Информационная изоляция способствует частичному, но эффективному выключению противника из информационной войны.

Журналистика — это информирование. Населению той или иной страны нужны сведения,

которые могут косвенно или напрямую влиять на его жизнь. Поэтому СМИ сохраняют за собой статус единственных полноценных информационных источников, отвечающих за всё, что публикуется или преподносится. К сожалению, даже на страницах государственных информационных агентств постоянно выявляются ошибки в различных публикациях, но, несмотря на этот негативный факт, СМИ – это те ресурсы, которым принято доверять. Всё остальное - это отдельная ветвь информационных источников, которые выполняют, как правило, несколько иные функции. Поэтому в процессе информационного противостояния необходимо обращаться к официальным источникам информации, чтобы находить наиболее достоверные сведения. Что касается объективности, то во время информационной войны любая из сторон противостояния может в той или иной степени ею пренебрегать, противореча таким образом канонам журналистики.

Блогинг, в том числе социальные сети, новые медиа - «гражданская журналистика», основная цель которой - просвещение. Эта информация вполне может быть полезной, но часто используется в качестве одного из способов ведения информационной борьбы. На примере социальной сети Facebook, которая в рамках своей информационной политики может открыто поддерживать одну из сторон в конфликте, можно видеть ангажированность социальной сети и отсутствие принятого в журналистике соблюдения баланса сторон. С другой стороны, Facebook – это и не журналистика. Блогеры или инфльюнсеры могут активно заполнять постами информационное пространство, направленными только на поддержку одной из сторон в конфликте, считая свою личную позицию единственно верной. Также в подобных информационных источниках часто распространяются фейковые новости, вирусные видео, направленные на лжепросвещение и нередко побуждающие читателей совершить определённые действия, которые в силу своей деструктивной направленности ни к чему позитивному привести не могут.

Ранее предпринимались попытки объединить журналистику и блогинг в едва ли не единый блок, где новости от блогеров дополняли

информацию от СМИ. По такому принципу некоторое время работал «Яндекс» в начале 2010 годов. Но постепенно в России потребовалось введение законов, регулирующих работу блогеров, а к настоящему времени стало очевидно, что это - два совершенно разных информационных лагеря и противостоящие друг другу системы, особенно после того как ряд оппозиционных СМИ в России, финансируемых из-за рубежа, были признаны в России иноагентами. Впрочем, в США также признали иноагентом телеканал Russia Today в 2017 году. Таким образом, обе страны пытаются сократить информационное влияние своего информационного противника на своих территориях. И блогинг вместе с пользователями социальных сетей остаётся последним доступным информационным оружием в сложившейся ситуации.

Сегодня существует ряд цифровых платформ, кроме СМИ и социальных сетей. К ним также относятся поисковые системы, рекламные системы, видеохостинги и тизерные сети. Известный российский специалист в области информационных технологий Игорь Ашманов отметил в своей статье «Социальные медиа как поле боя»: «В настоящее время основные платформы для политической пропаганды, продвижения бизнеса и атак на него, развития или уничтожения репутации - социальные сети, видеохостинги и интернет-СМИ» [3]. Удобство использования и привычка постоянно что-то читать на экране смартфона, на экране планшета или компьютера делают гигантскую аудиторию уязвимой перед манипуляторами, перед которыми стоят вполне конкретные цели и задачи, чаще всего деструктивного характера.

Выводы статьи таковы: современные сетевые источники, обладая рядом существенных преимуществ, могут выступать в качестве триггеров кризиса журналистики в силу трудности контроля за подачей дезинформации и хаотичного распространения вирусных материалов и информационных вбросов. На фоне информационной войны между странами Запада и Россией все средства достижения целей хороши, поэтому основными проблемами выступают именно применение сетевых информационных источников в целях информационной войны, а также

политизированность информации в современных масс-медиа и в информационном пространстве в целом. Под воздействием этих факторов информационная политика России будет меняться. Вероятнее всего, целостность сети Интернета будет нарушена в ходе этих преобразований, поскольку запуск автономного Рунета представляется вполне реалистичной версией дальнейшего развития событий. Журналистика в процессе информационной изоляции изменится, и потребитель будет находиться в большей степени под влиянием государственных СМИ и в значительно меньшей степени от внешних информационных источников любого типа вплоть до полномасштабного исключения подобного воздействия в России и на постсоветском пространстве.

Поступила: 10.05.22; рецензирована: 23.05.22; принята: 26.05.22.

Литература

- 1. *Куликовский А.В.* Основные проблемы цифровизации журналистики / А.В. Куликовский // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. Т. 22. № 2. С. 143–146.
- 2. Совина М. Пользователям Facebook и Instagram разрешат призывы к насилию в адрес россиян / М. Совина // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/11/prizyv/ (дата обращения: 3.04.2022).
- Ашманов И.С. Социальные медиа как поле боя / И.С. Ашманов // VC.RU. 23.06.2021. URL: https://vc.ru/marketing/261921-igor-ashmanov-socialnye-media-kak-pole-boya (дата обращения: 3.04.2022).